РУЛЬ

20 Pfennig

5. 2. 1925

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 25.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою собств разсыльными ежедн на полм 1 зол марка въ недѣлю. 4.30 мар въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт учрежд Германіи 4.30 мар въ мѣсяцъ (и по 40 пф почт вѣд за доставку) Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 75 000 австр кр., Англію 6/3 шил., Бельгію 20 белы фр., Болгарію 125 лев., Венгрію 75 000 в кр., Голландію 3.75 голл гульд., Грецію 62.50 др.; Данію 7.50 д кр., Данц обл 6.25 гульд., Испанію 8.75 пес., Италію 25 ит. лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12.50 литъ. Люксембургъ 20 фр., Мемельск обл 12 50 литъ. Норвегію 3.75 в кр., Польшу 6.25 zloty за 1 мѣс., Португалію 37 50 esc., Румынію 200 лей. Турцію 175 піастр., Финляндію 30 ф м., Францію 20 фр. фр., Чехословакію 37 50 ч кр., Швейцарію 6.25 шв фр, Швецію 5 шв кр., Эстонію 375 эст мар. Югославію 75 дин. Во внѣевропейскія страны: Азію вост 3.75 іены. Азію зап 6/3 шил. Инд. Инд 3 75 голл гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент респ 3 75 бум пезо. Бразилію 12 500 мильр., Чили 12.50 бум пезо; Африку Англ владѣнія 6/3 шил., Итальск владѣнія 25 итальянск лиръ. Французскія владѣнія 20 франц фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедл высылки

Объявленія. Цѣны въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій
1 зол марка 35 пфен за миллиметръ въ текстѣ
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ, для врачей
15 „ „ „ „ прис повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus" Berlin SW 68. Koehstr 22-26, а во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Камнинка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1269-й | **Четвергъ, 5 февраля 1925 г.** | 6-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Арусы.
Тишина кладбища — Л. В.
Открытое письмо по Георгію Чичерину — Г. Бернштейна.
Конь кобыжець — стих. В. Сирина.
Къ высылкѣ вселенскаго патріарха — П. Л.

Берлинъ, 4 февраля.

Арусы. Печатаемое ниже открытое письмо наркоминдѣлу Чичерину заслуживаетъ вниманія. Авторъ письма — Германъ Бернштейнъ, извѣстный американскій публицистъ, много разъ бывавшій въ Россіи, владѣющій русскимъ языкомъ и умѣющій самостоятельно ориентироваться въ общемъ положеніи. Такой гость для совѣтскаго режима хуже татарина. Это доказано уже цѣлымъ рядомъ прецедентовъ, изъ которыхъ наиболѣе яркими являются знакомыя нашимъ читателямъ обстоятельныя статьи шведскаго профессора Кальгрена или еще болѣе появившіяся статьи проф. Кирдеби. Оба эти профессора точно прежде давно знакомы съ Россіей и въ отличіе отъ обычныхъ знатныхъ иностранцевъ, располагаютъ всѣми данными, чтобы правильно, и, главное, самостоятельно разобраться въ совершившемся положеніи. Да и вообще, какъ на дняхъ мы указывали, даже продолжая оставаться въ Москвѣ, иностранные корреспонденты чѣмъ дальше, тѣмъ все опредѣленнѣе рисуютъ совѣтскій режимъ, какъ состояніе полной безнадежности.

Такимъ образомъ приходится признать, что, отказывая американскому публицисту въ правѣ въѣзда въ Россію, московскіе властители поступили весьма послѣдовательно и «предусмотрительно». Они не могли не предвидѣть результатовъ наблюденій Бернштейна надъ совѣтскимъ режимомъ. Предотвратить эти результаты запугиваніемъ, выступленіемъ агентовъ ГПУ (какъ это сдѣлано съ германскими студентами) по отношенію къ американскому гражданину было бы нѣсколько рискованно: тѣмъ болѣе, что авторъ обращенія къ Чичерину имѣетъ рекомендательное письмо отъ сенатора Бора. Дать этому сенатору столь наглядное подтвержденіе правильности его взгляда на необходимость юридическаго признанія Россіи — было бы конечно безсмысленно.

Поэтому, повторяемъ, московскіе властители поступили совершенно правильно. Это, однако, отнюдь не значитъ, что тѣ элементарныя соображенія, которыя въ открытомъ письмѣ высказаны, страдаютъ какимъ нибудь логическимъ дефектомъ. Напротивъ — они абсолютно безупречны, и одного довода противъ нихъ не найти. Скажемъ больше: самъ адресатъ письма со всѣми его товарищами вплоть до непосредственныхъ руководителей ГПУ, пожалуй, еще болѣе, органически — не только головой, но и чувствомъ, воспитаннымъ своимъ личнымъ опытомъ — убѣждены въ святости и непререкаемости высказанныхъ въ открытомъ письмѣ азбучныхъ истинъ. Сколько разъ они ихъ на всѣ лады повторяли, еще на дняхъ — по поводу какого-то перманентнаго юбилея — совѣтскія газеты воспроизводили исторію безплодныхъ цензурныхъ гоненій прежняго режима на печать, вышучивали эти гоненія и ярко доказывали, что они достигали прямо противоположной цѣли. А Сталинъ въ послѣднемъ своемъ выступленіи убѣждалъ слушателей, что если не допускать критики, то она выразится въ грузинскомъ возстаніи, кронштадтскомъ возстаніи, тамбовскомъ возстаніи и т. п.

Да и по отношенію къ данному частному случаю Красинъ весьма неосторожно подчеркнулъ самоубійственный смыслъ отказа. Онъ горячо одобрилъ намѣреніе американскаго публициста непосредственно ознакомиться съ тѣмъ, что творится въ Россіи, для того, чтобы авторитетно опровергнуть нелѣпыя росказни зарубежной прессы. Красинъ, а за нимъ и берлинское полпредство, приняли активное участіе въ удовлетвореніи желанія г. Бернштейна, но добились лишь того, что превратили недвусмысленное молчаніе Москвы въ категорическій отказъ.

И здѣсь мы подходимъ къ другому знаменательному симптому. Не кто-нибудь, а Красинъ обѣщалъ, что виза охотно будетъ дана. Красинъ — гогъ и магогъ совѣтскаго режима или, переводя это на русскій языкъ, онъ и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ. Онъ и парижскій посолъ, онъ и наркомвнѣшторгъ, на которомъ держится весь бюджетъ. Но и онъ, подкрѣпленный Крестинскимъ, да и Чичеринымъ — всѣ они пѣшки, нуль передъ какой-то закулисной, невидимой силой, которая, какъ и въ упомянутомъ дѣлѣ германскихъ студентовъ, презрительно игнорируетъ ихъ заявленія и обѣщанія, совершенно не считается съ ихъ словами.

Напрасно поэтому авторъ письма жалуется на то, что онъ потерялъ двѣ три недѣли на ожиданіе отвѣта изъ Москвы. Тѣ перипетіи, которыя за это время разыгрывались, вполнѣ замѣняютъ непосредственное ознакомленіе на мѣстѣ съ совѣтскимъ бытомъ и настоящее открытое письмо, которое будетъ напечатано въ американскихъ и англійскихъ газетахъ, дастъ, пожалуй, болѣе исчерпывающее представленіе о совѣтскомъ раѣ, нежели десятки корреспонденцій. Другое дѣло — какъ должны чувствовать себя Красинъ и Крестинскій. Они не разъ вспомнятъ старинное русское рѣченіе — положеніе хуже губернаторскаго и про себя повторятъ: побыли бы они въ нашей шкурѣ, которую выставляютъ на всеобщее посмѣшище.

Эрріо предъ судомъ палаты.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 3. 2.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты выступилъ съ большой рѣчью лидеръ соціалистовъ Леонъ Блюмъ. Коснувшись вопроса объ упраздненіи французскаго посольства при Ватиканѣ, онъ заявилъ, что весь этотъ вопросъ пріобрѣлъ политическое значеніе только потому, что національный блокъ сдѣлалъ его боевымъ. Далѣе Блюмъ перешелъ къ изложенію взглядовъ соціалистовъ на вопросы внѣшней политики вообще. Это отступленіе вызвало бурные протесты оппозиціи. Со скамей націоналистовъ стали кричать, что Блюмъ готовится къ партійному съѣзду соціалистовъ въ Гренобль. Шумъ до того усилился, что пришлось прервать засѣданіе.

Послѣ перерыва Блюмъ продолжалъ свою рѣчь. Онъ высказалъ сожалѣніе по поводу задержки доклада Междусоюзной военно-контрольной комиссіи. Соціалисты, сказалъ онъ, являются принципіальными противниками всякой военной оккупаціи и считаютъ доказаннымъ, что военная оккупація не гарантируетъ ни безопасности Франціи, ни поступленія репарационныхъ платежей. Вопросъ состоитъ въ томъ, сколько времени продлится оккупація Рейнской области. Отсрочка эвакуаціи Кельна отнюдь не означаетъ отмѣны статей 429 и 430 Версальскаго договора.

Бывшій военный министръ Мажино прервалъ оратора замѣчаніемъ: Эрріо сказалъ, что Рейнъ является послѣдней гарантіей нашей безопасности. Если эти слова имѣютъ то значеніе, которое мы придаемъ, то мы не согласны съ соціалистами.

Эрріо: Я не имѣю ничего прибавить къ заявленіямъ, которыя слышала вся палата (одобреніе въ центрѣ).

Блюмъ: Оккупація Рейнской области не можетъ продолжаться вѣчно.

Эрріо: Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Я уже говорилъ объ этомъ.

Продолжая свою рѣчь, Блюмъ отмѣтилъ, что длительность оккупаціи Рейнской области не можетъ зависѣть отъ парламентскаго положенія въ Германіи. Эвакуація Рейна должна быть произведена по выполненіи требованій Версальскаго договора. По окончаніи оккупаціи долженъ быть введенъ междусоюзный военный контроль подъ наблюденіемъ Лиги Націй. Проблема безопасности Франціи можетъ быть разрѣшена только въ формѣ осуществленія гарантіи безопасности путемъ разоруженія и третейскаго суда.

Важнѣйшимъ послѣдствіемъ послѣдней войны, заявилъ Блюмъ, является то, что Европа уступила свою руководящую роль другимъ странамъ свѣта. Это является лишнимъ мотивомъ для установленія интернаціональной организаціи. Однако соціалисты не думаютъ, что національныя различія должны исчезнуть. Они ставятъ своей цѣлью созданіе интернаціональной организаціи, въ которой каждый народъ будетъ участвовать, сохраняя свои особенности, для упроченія совмѣстно съ другими народами дѣла всеобщаго мира.

(Продолженіе на 3-й стр.)

Сосредоточеніе красныхъ войскъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бухарестъ, 3. 2.

По полученнымъ румынскими военными властями свѣдѣніямъ совѣтское правительство произвело крупную перегруппировку войскъ. Въ правительственныхъ кругахъ предполагаютъ, что эти войска сосредоточены для подавленія волненій въ голодающихъ областяхъ.

Министръ по дѣламъ Бессарабіи Инкулецъ, находящійся въ настоящее время въ Римѣ для переговоровъ о ратификаціи протокола о Бессарабіи, прислалъ своему правительству подробный докладъ о совѣтской пропагандѣ заграницей.

По полученнымъ здѣсь изъ Россіи свѣдѣніямъ совѣтскіе военные круги открыли оживленную агитацію въ пользу войны съ Румыніей.

Тишина кладбища

(Письмо изъ Рима).

Послѣ бурныхъ первыхъ недѣль новаго 1925-го года въ Италіи какъ будто наступило успокоеніе. Нѣтъ больше ежедневныхъ сенсаціонныхъ новостей. Нѣтъ еженедѣльныхъ министерскихъ кризисовъ, и очередныхъ переходовъ фашистовъ или фило-фашистовъ въ оппозицію. Нѣтъ на политическомъ горизонтѣ и новыхъ уголовныхъ дѣлъ и скандаловъ. Муссолини въ концѣ концовъ остался на своемъ мѣстѣ и не проявляетъ ни малѣйшаго желанія уйти. И въ то же время ни у кого нѣтъ рѣшимости заставить уйти его силой.

А между тѣмъ теперь уже окончательно выяснилось, что былъ моментъ около середины января, когда списокъ новаго кабинета министровъ былъ готовъ и важнѣйшіе портфели были распредѣлены. Это былъ моментъ перехода депутата Саландра и правыхъ либераловъ, до тѣхъ поръ вѣрой и правдой поддерживавшихъ фашистовъ, въ оппозицію. Тогда король послалъ довѣренныхъ лицъ къ Джолитти съ тѣмъ, чтобы узнать, согласился ли бы онъ сформировать новый кабинетъ. Джолитти принципіально согласился и намѣтилъ даже своихъ главныхъ сотрудниковъ: Саландра долженъ былъ стать министромъ иностранныхъ дѣлъ, а Орландо — министромъ внутр. дѣлъ. Повидимому и сами Саландра и Орландо соглашались войти въ кабинетъ Джолитти. Подготовлялось нѣчто неслыханное: консерваторъ Саландра готовъ былъ протянуть братски руку «демократу» Джолитти, даже забывая о томъ, что въ 1915-мъ году, при вступленіи Италіи въ Европейскую войну, дѣло чуть не дошло до гражданской войны, какъ разъ между нимъ, Саландрой, бывшимъ тогда премьеромъ, и нейтралистомъ Джолитти.

Забыли при этомъ только одного: Муссолини! И онъ немедленно напомнилъ о своемъ существованіи. Онъ просто далъ понять, что въ случаѣ такой «смѣны министерства» ему придется повторить свой «Походъ на Римъ», а для этого прежде всего надо будетъ немедленно мобилизовать 300 000 солдатъ фашистской милиціи. Угроза эта оказалась вполнѣ дѣйствительной. Тѣмъ болѣе, что всей странѣ, а прежде всего арміи и ея верховному вождю, хорошо извѣстно, что съ іюня мѣсяца въ Италіи производится энергичная работа по перевозкѣ ружей и боевыхъ припасовъ изъ казармъ арміи въ казармы фашистской милиціи. Въ настоящее время офицеры арміи жалуются, что у ихъ солдатъ почти не осталось вооруженія, такъ какъ все что у нихъ было постепенно пошло на пополненіе запасовъ фашистской милиціи. Въ результатѣ эти 300 000 милиціонеровъ оказываются единственной дѣйствительно вооруженной силой въ странѣ, а они всѣ какъ одинъ человѣкъ готовы стать на защиту своего «Duce», съ которымъ связываетъ ихъ не только общность политическаго идеала, но и общность самыхъ насущныхъ жизненныхъ интересовъ...

Отставка фашистскаго кабинета насильно была бы потому не только не конституціонной, но и въ высшей степени рискованной мѣрой, которая прежде всего привела бы къ гражданской войнѣ, а затѣмъ, можетъ быть, и къ еще болѣе печальнымъ послѣдствіямъ для Савойской монархіи. А потому вполнѣ естественно, что на такой шагъ король въ концѣ концовъ рѣшиться не могъ. За это по его адресу и летятъ громы и молніи со стороны антифашистской оппозиціи.

Такимъ образомъ Муссолини просто воспользовался бурей, чтобы окончательно «очистить» свое министерство отъ послѣднихъ не-фашистскихъ примѣсей, и охотно принялъ отставку четырехъ либераловъ-министровъ. Это дало ему даже возможность назначить министромъ юстиціи «своего человѣка», фашиста чистой крови, послѣ чего официальныя фашистскія газеты могли торжественно извѣстить всѣхъ и вся, что дѣло Маттеотти будетъ разсмотрѣно въ самомъ близкомъ будущемъ.